

упомянут Растудий Босанский, и ряд новых многолетий и вечных памятней сербским государям и иерархам. Обращает на себя внимание двукратное возгласение многолетия Стефану Драгутину: в первый раз его имя прибавлено в первой статье многолетия королевской чете — Стефану Милутину и Анне; во второй раз после многолетия королеве-матери Елене (владевшей в качестве удела Зетой и частью Хумской области) стоит особая статья с многолетием „господину нашему Стефану и Кателине“. Не может быть сомнения, что в прямую связь с этими данными следует поставить свидетельство жития короля Драгутина об „обращении“ им еретиков в областях Боснии, находившихся под его властью¹⁷⁰, как это прекрасно показано А. В. Соловьевым в особой главе о „Драгутиновом обращении еретиков“ в цитированном труде „Свидетельства православных источников о богомилстве на Балканах“ (стр. 77—81).

После бана Нинослава, который исчезает в источниках с середины XIII в., Босния находилась под верховной властью венгерско-хорватского короля Бела IV, разделившего ее на несколько „бановин“. Центральная область, Босна, была передана бану Приезде, родоначальнику новой династии; северные области — Усору, Соли и Мачву — Бела передал своему зятю Ростиславу Михайловичу (сыну черниговского князя)¹⁷¹, по смерти которого (1264) ими продолжала владеть его вдова Анна, *ducissa Gallitiae, de Bosna et de Maza domina*. В 1273 г. во главе бановин упоминаются венгерские вельможи. В течение всего этого периода ересь в Боснии распространялась, и многочисленные свидетельства относятся к борьбе с ней папского престола и венгерских правителей, в особенности в последней четверти XIII в. По настояниям папского легата, требовавшего радикальных мер по искоренению ереси в Боснии, молодой король Ладислав III в 1280 г. послал туда нового бана Угрина, но вскоре отозвал его и передал бывшие земли Ростислава своей матери Елизавете Куманке, которая в переписке с папой обещала ему истребить боснийских еретиков. После ее смерти в 1284 г. Ладислав передал ее земли своему шурину Стефану Драгутину сербскому, который за два года перед тем отказался от верховной власти в Сербии в пользу младшего брата Милутина, но удержал королевский титул и северо-западные области Сербского государства на правах удельного государя. Таким образом, после присоединения к своей области боснийских земель Драгутин оказался владельцем большого государства¹⁷², в церковном отношении частью находившегося в юрисдикции сербской автокефальной архиепископии, частью — под властью римского папы. С последним Драгутин — вероятно, при посредстве королевы-матери Елены, француженки по происхождению, — вел переговоры в 1288 г. и в 1291 г. Эти переговоры закончились тем, что папа Николай IV взял Драгутина и Сер-

¹⁷⁰ Сь бо благочъстивии прѣдръже землю отъчьстивии своего, многы страны землѣ, Оугръскыи приять, и такожде и отъ Босьньскыи землѣ, отъ тоѣ бо землѣ Босьньскыи многыи отъ еретикъ обрати въ вѣроу христиньскоую и крѣсти ихъ (в младшей рукописи продолжено: въ име отъца и сына и светааго доуха, и присъедини ихъ светѣи съборьѣи и апостольсѣи цркъви): изд. Ё. Даничић. *Животи кралева*... у Биограду, 1866, стр. 41.

¹⁷¹ См. В. Г. Прокофьев. Ростислав Михайлович, русский князь XIII века. Юбилейный Сборник Русского археологического общества, Белград, 1936, стр. 131—159.

¹⁷² См. новый пересмотр вопроса: М. Динић. Област краља Драгутина после Дежева. Глас Српске Академије наука, ССП, 1951, стр. 61—82; ср. е го же. Однос између краља Милутина и Драгутина. Сборник редова Византолошког Института Српске Академије наука, III. Београд, 1955, стр. 49—82.